



Информация для цитирования:

Новиков М. Д. Отношение советских граждан к государственным займам 1946—1957 годов после их отмены (на материалах источников личного происхождения) / М. Д. Новиков // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 4. — С. 483—505. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-483-505.

Novikov, M. D. (2024). Attitudes of Soviet Citizens towards State Loans 1946-1957 after their Cancellation (Based on Personal Source Materials). *Nauchnyi dialog*, 13 (4): 483-505. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-483-505. (In Russ.).



Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Отношение советских граждан к государственным займам 1946—1957 годов после их отмены (на материалах источников личного происхождения)

Новиков Максим Дмитриевич

orcid.org/0000-0002-4831-4063

Scopus Author ID: 58554506600

кандидат исторических наук,
старший преподаватель

Высшей школы общественных наук
maximnovikov3-@mail.ru

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 23-78-01100

**Attitudes of Soviet Citizens
towards State Loans
1946-1957
after their Cancellation
(Based on Personal
Source Materials)**

Maxim D. Novikov

orcid.org/0000-0002-4831-4063

Scopus Author ID: 58554506600

PhD in History,
Senior Lecturer,

Higher School of Social Sciences
maximnovikov3-@mail.ru

Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-78-01100

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется проблематика общественно-го отношения советских граждан к мерам государственной финансовой политики. Рассматриваются настроения граждан СССР после прекращения кампаний, связанных с обращением облигаций государственных займов 1946—1957 годов. Основными источниками информации стали письма граждан, адресованные советским государственным органам, а также дневниковые записи. Работа опирается на методологические достижения «истории эмоций». Выявлено, что после отмены обязательных кампаний подписки на государственные внутренние займы ключевым стал вопрос о возмещении государственного долга. Показано, что граждане возлагали большие надежды на пересмотр решений Н. С. Хрущева после его отставки в 1964 году. Их попытки начать диалог с властными структурами и руководящими лицами предпринимались неоднократно до начала официального погашения, однако они не способствовали пересмотру принятых решений ранее чем в 1974 году. В работе показано, что постепенное погашение облигаций в 1970—1980-е годы способствовало установлению социального компромисса, а сама практика массовых займов трансформировалась из меры актуальной финансовой и социальной политики в предмет для исторической рефлексии, дискуссии и ностальгии.

Ключевые слова:

государственные займы; общественное сознание; история СССР; историческая память; социальная политика; финансовая политика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article explores the issue of public attitudes of Soviet citizens towards measures of state financial policy. It examines the sentiments of USSR citizens after the cessation of campaigns related to the issuance of government bonds from 1946 to 1957. The primary sources of information were letters from citizens addressed to Soviet government bodies, as well as diary entries. The study relies on methodological achievements in the “history of emotions.” It was revealed that after the abolition of compulsory subscription campaigns for domestic state loans, the key issue became the repayment of the state debt. It is shown that citizens placed high hopes on the revision of decisions by N. S. Khrushchev after his resignation in 1964. Their attempts to engage in dialogue with authoritative structures and leaders were made repeatedly before the official redemption began, but they did not contribute to a review of earlier decisions until 1974. The study demonstrates that the gradual redemption of bonds in the 1970s-1980s contributed to the establishment of a social compromise, and the practice of mass loans transformed from a measure of current financial and social policy into a subject for historical reflection, discussion, and nostalgia.

Key words:

state loans; public consciousness; history of the USSR; historical memory; social policy; financial policy.



УДК 94(47).084.9+336.273.23:32.019.52(47)“1946/1957”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-483-505

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Отношение советских граждан к государственным займам 1946—1957 годов после их отмены (на материалах источников личного происхождения)

© Новиков М. Д., 2024

1. Введение = Introduction

Политика внутренних государственных займов была значимым компонентом советской мобилизационной экономики. «Добровольно-принудительные» денежные займовые кампании реализовывались ежегодно с 1927 по 1957 годы в форме подписки работающих граждан на определенную сумму и вручения облигаций после её оплаты. По сериям и номерам этих ценных бумаг проводились тиражи выигрышей и погашения, что позволяло государству, некоторым образом, вернуть людям средства, взятые в виде займа.

После окончания Великой Отечественной войны подобные кампании позволили обеспечить бюджет СССР средствами на восстановление экономики. Официальная бюджетная статистика за IV и V пятилетки (1946—1950; 1951—1955) определяла долю от займов в доходной части союзного бюджета в размерах 6,7 % и 6,6 % соответственно [ГБ, 1956, с. 50]. Годовая подписка одного гражданина достигала сумм, равных месячному заработку и превышающих его, что активно поощрялось руководством государства. Средние месячные расходы советских людей на займы в послевоенные годы составляли, по данным министра финансов СССР А. Г. Зверева на март 1957 года, 7—8 % от зарплаты [РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 222, л. 14]. Вместе с тем в результате проведённых мероприятий увеличивался размер внутреннего государственного долга. К 1957 году он составлял 260 млрд руб. (по номиналам 1947 года), а его обслуживание не приносило выгоды государственному бюджету, что побудило советское правительство прекратить проведение новых обязательных займов и выплаты по ним.

Отмена массовых займов в 1957 году стала достаточно существенным событием в жизни советских граждан. С одной стороны, прекратились ежегодные кампании, которые лишали трудящихся, как минимум, месячной зарплаты в течение года. С другой стороны, по условиям отмены вопрос о возмещении государственного долга откладывался на 20 лет. Этот факт способствовал сохранению данного вопроса в общественном созна-



нии, находя воплощение в экономических, политических и повседневных практиках, которым будет посвящена данная статья.

Проблематика массовых займов в отечественных и зарубежных исследованиях достаточно объёмна и охватывает широкий исторический период. Сами займы послевоенного времени внимательно изучены с позиций экономической, социальной, политической истории [Бердникова, 2015; Чуднов, 2018; Лебина, 2019; Сухарев, 2020; Козлов и др., 2021; Бродский, 2023; Ironside, 20146]. Подобные работы используют широкий спектр источникового материала, вводя в научный оборот как официальную документацию, так и сведения, полученные из источников личного происхождения [Новиков, 2019; Клинова, 2021а; Клинова, 20216; Клинова, 2023]. Материалы по ним также представлены в документальных публикациях, посвящённых как финансовой, так и социальной политике [Ходяков, 2000; Социальная политика ..., 2020].

Отмена займов в современной исторической литературе анализировалась с применением и общесоюзного, и регионального источникового материала [Мамяченков и др., 2020; Новиков, 2020]. Сюжеты, связанные с проведением государственных займов после их отмены, рассматривались специалистами преимущественно в случаях реализации облигаций выигрышных займов, находившихся в свободной продаже [Жмурко, 2018; Жмурко, 2019]. Также исследовательское внимание останавливалось на осмыслении опыта проведения денежно-вещевых лотерей, которые должны были занять место обязательных займов в работе системы сберегательных касс [Ironside, 2014а; Forestier-Peyrat et al., 2020]. Однако вопросы о том, что будет с облигациями массовых займов и как можно было бы получить деньги, отданные в долг государству, не переставали беспокоить советских граждан. Именно эта тема не получила достаточного раскрытия в рамках современных исследований. Представленная работа предлагает восполнить данный пробел и положить начало внедрению этих сюжетов в актуальную историографию.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью статьи стало выявление изменений в отношении советских граждан к кампаниям обязательных займов послевоенного времени после их отмены. Подчёркнём, что в данном исследовании акценты будут расставлены в пользу сюжетов, демонстрирующих субъективное отношение людей к финансовой политике, способов выстраивания диалога между обществом, государственными органами и лицами, принимающими решения, по поводу возмещения средств по облигациям, а также иных переживаний, провоцируемых подобными кампаниями.

Подготовка предлагаемой работы стала возможна после ознакомления с рядом документов, ранее не встречавшихся в исторических исследованиях. В данной статье использованы документы, обнаруженные в фондах Государственного архива Российской Федерации [ГАРФ] и Российского государственного архива новейшей истории [РГАНИ]. Представленные в работе документы ГА РФ были обнаружены в фонде Р-5446 «Совет Министров СССР» и относятся к вопросам, связанным с погашением облигаций в 1974 году. Материалы из РГАНИ — это письма и предложения граждан о возобновлении расчётов по займам, обнаруженные в фонде 5 «Аппарат ЦК КПСС (1949—1991 гг.)» и фонде 100 «Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС (1953—1991 гг.)». Эти документы затрагивают период 1964—1974 годов. Использованный материал можно отнести к категории «писем во власть», изучение которых также является достаточно разработанным направлением в современных исторических работах, а не только в рамках избранной проблематики [Попова, 2020; Орлов, 2022; Петрова, 2022]. Некоторые вопросы, связанные с отношением к облигациям послевоенных массовых займов, находили своё отражение в дневниковых записях граждан, работа с которыми велась через обращение к электронному корпусу дневников «Прожито» [Прожито]. Записи приведены в авторской орфографии и пунктуации.

Обращение к данному комплексу источников обусловлено тем, что в них содержатся одновременно и сведения, затрагивающие политические и экономические вопросы, и обширный набор эмоциональных высказываний, позволяющих оценивать особенности выражаемого отношения к деятельности государственных органов. Приоритет писем и дневниковых записей также обусловлен фактом отсутствия систематического наблюдения за настроениями граждан по вопросам займов, не проводившегося после прекращения ежегодных кампаний. Если в годы их реализаций партийными организациями и органами госбезопасности составлялись специальные сводки, приуроченные к проведению кампаний, то в последующие годы отдельные документы о подобных мероприятиях не подготавливались, а если и составлялись, то не все из них доступны для исследовательского изучения.

Подобная постановка цели и отобранный источниковый материал позволяют применять методологические подходы, в которых субъективные переживания становятся приоритетными. В частности, успешно решить поставленные задачи позволит обращение к методам «истории эмоций» [Плампер, 2018; Чеканцева, 2019], особенно при обращении к работам с источниками личного происхождения (письмами, дневниками, воспоминаниями). С их помощью возможно более точно охарактеризовать эмоциональную тональность высказываний граждан, а также проследить динамику метаморфоз публичного дискурса о займах.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Предложения граждан о возобновлении расчётов по займам в 1960-е годы: сохранение займов в пространстве финансовой и социальной политики

Нельзя говорить о том, что после отмены обязательной подписки на займы одновременно исчезло внимание граждан к этой теме. Облигации в большом количестве имелись на руках, были свежи воспоминания о проведении кампаний, курсировали разные слухи, до 1963 года проводились тиражи погашения последнего массового займа 1957 года, о которых некоторые граждане писали в своих дневниках. Так, сотрудник ленинградского Музея истории религии Н. А. Соколов 10 ноября 1960 года сделал в дневнике запись о выходе в тираж двух облигаций на сумму 200 руб. [Соколов 1960]. Опыт кампаний подписки осмыслялся в художественных произведениях, как, например, в автобиографической повести Б. Ш. Окуджавы «Новенький как с иголочки» (1962). О послевоенных займовых кампаниях также писал Ф. А. Абрамов в романе «Две зимы и три лета» (1968). Автор в своём дневнике в 1967 году высказывал предположение, что глава о займе, возможно, будет исключена из текста романа, но итоговое издание вышло с ней [Абрамов 1967].

Одновременно с этим имела место ирония по отношению к ситуации 1957 года, нашедшая воплощение в формах советского городского фольклора. Подтверждением этому будут шутки и анекдоты, которые возникли по итогам прекращения этих кампаний. «Заморозка» облигаций стала основой для шутки об изготовлении холодильника: «Взять ящик и оклеить его изнутри облигациями старых займов. Они ж заморожены» [Мельниченко, 2014, с. 535]. Эта и подобные шутки выступали, скорее, средствами психологической защиты, поскольку, несмотря на прекращение проведения кампаний подписки, государством не было предложено иных способов возмещения государственного долга по ним, кроме отложенной выплаты. Если среди обеспеченных граждан облигации могли сохраняться и отдаваться детям в качестве реквизита для игры «в магазин», то малообеспеченные слои населения относились к ним более внимательно.

Отставка Н. С. Хрущёва в октябре 1964 года стала поводом для написания писем, в которых граждане предлагали пересмотреть решение, принятое в апреле 1957 года. В фондах РГАНИ сохранилось немалое количество писем, отправленных в течение ноября — декабря 1964 года. Их адресатами становились Президиум ЦК КПСС, а также лично Л. И. Брежнев, А. И. Микоян, А. Н. Косыгин и А. Н. Шелепин. Важно подчеркнуть, что среди сохранившихся писем очень редко встречаются анонимные. В сводке бюро ЦК по РСФСР, составленной на основе полученной корреспонденции



денции, были отмечены три анонимных сообщения, в которых выражалась «обида» на действия Хрущёва в отношении «замораживания» массовых займов. Граждане предполагали, что существовала возможность пересмотра этого решения новым руководством страны, поскольку, по мнению общества, именно от Первого секретаря исходила инициатива по реализации данной меры, а устранение его от власти закономерно будет считаться основанием для отмены санкционированных им действий.

Акцент на негативных личностных характеристиках бывшего Первого секретаря был достаточно существенным. Нередко именно оценке личности Хрущёва была посвящена большая часть текста письма. Его вклад в осуществление консервации займов и выплат по ним определялся как наиболее значительный. Персональная ответственность Никиты Сергеевича была во всём от принятия решения до получения поддержки граждан, что только способствовало выражению негативных эмоций авторов писем. Хрущёва упрекали в том, что он не поинтересовался мнением народа перед принятием решения [РГАНИ, ф. 5, оп. 38, д. 346, л. 100]. Были и те, кто считал режим Хрущёва схожим с гитлеровским [Там же, л. 112об.]. Его «нахальный авторитет» в совокупности с «подмороженными» мыслящими центрами других лиц, принимавших решение, в результате оказали очень сильный удар по гражданам [Там же, л. 89]. Прекращение выплат по займам и «замораживание» облигаций оценивались как «ахиня», «грубый произвол», «вопиющая несправедливость» [Там же, л. 86; л. 95; л. 125], — и это далеко не все возможные характеристики. Граждане считали, что это было сделано исключительно с целью получения личной выгоды Первым Секретарём. Коммунист из Чечено-Ингушской АССР Д. Р. Хаджиев писал, что Никита Сергеевич «обокрал советских людей» [Там же, л. 100]. В одном из писем даже встречается упрёк Хрущёву в том, что на замороженные деньги он ездил по зарубежным командировкам [Там же, л. 114; л. 127]. Житель Воронежа С. А. Веселов писал, что «разговоры большие идут в народе, т. Хрущёв промотал да раздарил наш трудовой госзаём» [Там же, л. 79]. Однако были и авторы, которые ссылались на характеристики Хрущёва, упомянутые в сообщении, опубликованном в газете «Правда» от 17 октября 1964 года. В вину Хрущёву ставилось то, что он лишь вёл разговоры о марксизме-ленинизме, спекулировал именем Ленина для достижения собственных корыстных целей [Там же, л. 87]. Автор данного письма, житель Майкопа А. С. Баранов, подчеркивал общие сожаления народа о том, что отставка Хрущёва не случилась раньше, и возлагал большие надежды на новый состав Президиума ЦК КПСС, который мог бы исправить неверные решения. Ленинградец Н. А. Виноградов в своём письме также сообщал, что «народу не безынтересно как отнесётся обновлённый



состав Президиума ЦК КПСС и Правительства СССР к вопросу о размораживании займов, порядке и сроках их погашения, с опубликованием этого решения в печати» [Там же, л. 85].

Авторы писем отмечали, что состояние жизни и хозяйства уже восстановлено, необходимо каким-то образом улучшить бытовой комфорт граждан. Возмещение заёмных средств, на их взгляд, должно было этому поспособствовать. Многие из корреспондентов обращали внимание на то, что держателями облигаций предшествующих займов были пожилые граждане, которые рисковали не дожить до начала официального погашения в 1977 году. Именно они считались наиболее пострадавшей от решения Хрущёва категорией людей. Упомянутый ранее А. С. Баранов писал, что «решение о замораживании займов с особой тяжестью отразилось на пожилом возрасте и низкооплачиваемых тружениках, которых у нас ещё большие миллионы, на плечи которых легли неисчислимы тяготы революции, войн и восстановления хозяйства и с голосом которых нельзя не считаться» [Там же, л. 88]. Даже существовал анекдот с сюжетом о человеке, стучащем в могильные плиты с новостью о начале выплат по займу [Мельниченко, 2014, с. 535—536].

В ряде писем встречается апеллирование к историческим событиям Октябрьской Революции, Гражданской и Великой Отечественной войнам, когда люди своими усилиями и с помощью своих доходов преодолевали общие трудности, создавая успех СССР. Подобные высказывания не были удивительными, поскольку и в агитационных материалах к кампаниям подписки делался акцент на общем развитии экономики государства через привлечение средств граждан. При этом авторы преимущественно обращали внимание на невыполнение государством своих обязательств, поскольку вопрос о внутреннем государственном долге так и не был прояснён окончательно. В анонимных письмах из Казани, Москвы и Кисловодска эта проблема была представлена с разными вариантами решений. Автор из Казани предлагал переложить всё бремя выплаты долга лично на Н. С. Хрущёва, поскольку «он брал займы у людей, пусть не даёт выигрыша, но хотя бы половину вернул то, что брал у народа» [РГАНИ, ф. 5, оп. 38, д. 346, л. 80]. Авторы из Москвы предлагали возвращать по 5 % в год с 1965 года [Там же]. Пенсионер из Москвы Т. З. Смирнов считал, что выплаты по займам должны были получить те, кто непосредственно подписывался на них в годы проведения. Возвращение денег детям и внукам займодержателей расценивалось им как «вредная» практика, потому что они получили бы эти деньги как нетрудовой доход. Вместе с возобновлением выплат он выдвинул предложение предоставить держателям облигаций возможность при вступлении в строительный кооператив вносить

40 % первоначального взноса по нарицательной стоимости облигациями госзаймов [Там же, л. 124 об.].

Правительству в письмах также досталось немало народного гнева, потому что, по словам граждан, оно не позаботилось о населении. Консервация займов была «позорным явлением» [Там же, л. 107], не укрепляла «престиж государства» [Там же] и подрывала «веру в руководство страной» [Там же, л. 104 об.].

Среди авторов писем звучали предложения по проведению новых общественно-политических кампаний, а также варианты экономических решений, благодаря которым граждане могли либо вернуть деньги, либо каким-либо образом распорядиться облигациями. Подобные мысли высказывались и непосредственно в ходе проведения кампаний, но далеко не все подобные проекты получали какое-либо продолжение. Новый импульс написания рационализаторских предложений можно также объяснить ожиданием восстановления справедливости со стороны нового руководства. Основные требования граждан в 1964 году можно сформулировать следующим образом:

- ввести постановление о размораживании займов;
- погасить облигации по нарицательной стоимости;
- восстановить возможность получения ссуд по облигациям [Там же, л. 96].

Встречались и другие проекты возобновления массовых займов. Например, житель Московской области, член КПСС П. А. Борисов предлагал выпустить новые беспроигрышные займы, чтобы можно было бы в течение 9—10 лет рассчитаться с населением по предшествующим долгам. С организационной точки зрения, это напоминало замороженные займы, потому что они также должны были оплачиваться в течение 10 месяцев, сумма подписки не должна была превышать двух- или трёхнедельный заработок. В проекте предлагалось ввести обязательный выигрыш, а также правительственную дотацию 3 % годовых, которая должна была распределяться по тиражам как выигрыш. В ходе получения выигрыша по новому займу в сберкассе, держатель облигации нового займа имел право сдать равноценную облигацию любого законсервированного займа и получить за неё деньги. Автор проекта видел возможные следствия принятия подобного решения:

- ликвидация нездоровых настроений населения;
- пополнение оборотных средств, с помощью которых будет осуществляться расчёт по старым займам;
- увеличение уровня благосостояния граждан за счёт денег, полученных по займам;

— досрочный расчёт государства с населением по старым займам [Там же, л. 93].

Некоторые авторы подчёркивали трудность жизненного положения, которое возникло уже в годы после прекращения займов, а также писали о товарном дефиците. У первых лиц государства также просили непосредственно погасить облигации конкретных займов, которые могли бы решить сиюминутные трудности. Так, например, поступил рабочий локомотивного депо из Новосибирской области Е. Р. Шевчук, попросив в письме на имя А. Н. Косыгина и Л. И. Брежнева погасить облигации двух займов, чтобы облегчить трудное положение в семье: жена потеряла зрение, и сын перенёс две операции на бедре [Там же, л. 116]. Аналогичные трудности описывал осмотрщик вагонов В. А. Шалимов из Невинномысска Ставропольского края, отмечая, что его зарплата составляла 70 руб., а его жены 40 руб. Желая поправить материальное положение, он просил у Л. И. Брежнева сдать облигации в сберкассу с последующим обменом. Он писал: «Сейчас облигации лежат мёртвым капиталом. А ведь я их отрывал от своей семьи, отдавая в помощь своей Родине, а теперь Родина должна помочь мне» [Там же, л. 120 об.]. Житель Ростова-на-Дону Н. С. Тарасов в своём письме предлагал разрешить оплачивать облигациями уценённые товары, а также возмещать долг за счёт средств других государств, которые брали кредиты у Советского Союза [Там же, л. 108]. Помимо этого, он считал возможным повысить розничные цены на дефицитные товары широкого потребления вроде булочных изделий из белой муки [Там же, л. 109].

Решений о новом погашении облигаций в 1964 году принято не было. Региональные органы власти таким же образом отвечали авторам писем, на что последние реагировали требованием передать их корреспонденцию лично Л. И. Брежневу [Там же, л. 91]. Государственные финансовые структуры обычно отвечали, что проведение новых займовых кампаний или пересмотр системы финансовых отношений нецелесообразны.

В письмах фиксировались слухи о новых тиражах выигрышей или погашения. Однако в какие-либо новые кампании или решения по данному вопросу они не воплотились. Надежды на то, что новое руководство страны сможет восстановить попорченную справедливость, не оправдались.

Тема выигрышей по займам не пропадала из общественного сознания и после 1964 года. Например, сценарист А. Гладков 24 мая 1969 года в своём дневнике зафиксировал следующую ситуацию: «Приходится в электричке слышать разговоры о том о сем. Нынешним начальством народ здорово недоволен, потому что плохо с продуктами и все стало дороже. Хрущева тоже вспоминают не добром. Зато Сталина многие хвалят за то, что бывало снижение цен, за выигрыши по займам, за иллюзию величия и

силы. Террор и зверства, страх и произвол ему как бы уже забыли: вернее, тех, кто ездит в электричках и болтает о разном, это касалось мало» [Гладков 1969]. Основное внимание автора, конечно, было посвящено политическим вопросам, поскольку он хотел подчеркнуть, что государственное руководство не стремилось менять финансовую систему. Сам факт упоминания выигрыша по займу как позитивного элемента сталинской эпохи показывает, что данная практика оставила значимый след в памяти граждан.

3.2. Предложения граждан о досрочном погашении облигаций в начале 1970-х годов и финансовая политика Советского государства в 1974 году

В 1970 году в ходе кампании празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина в ЦК КПСС, а также на имя Л. И. Брежнева, А. Н. Косыгина и Н. В. Подгорного поступали письма от граждан, в которых высказывались предложения о добровольной сдаче облигаций на создание больших инфраструктурных проектов (вроде предложения из Донецкой области о создании завода-гиганта имени Ленина [РГАНИ, ф. 100, оп. 5, д. 114, л. 31—32об.]), а также пишущие изъявляли желание внести средства в фонды партийных и комсомольских организаций в качестве юбилейных платежей, которые можно было бы направить на общее укрепление обороны и экономики государства. Подобные просьбы не оставались без внимания профильных инстанций, в частности, Главного управления государственных трудовых сберкасс СССР, а также местных партийных организаций. Всем, кто хотел сдать облигации в доход государства, предлагалось обратиться с этим в сберкассах. Необходимо отметить, что были и письма в ЦК, в которых граждане непосредственно присылали свои облигации в качестве подарка к юбилею. Одно из таких писем получило ответ от Главного управления государственных трудовых сберкасс СССР, подтверждающий зачисление отправленных ценных бумаг в доход государства [РГАНИ, ф. 100, оп. 5, д. 118, л. 24]. Предложения о дополнительных взносах рассматривались партийными организациями как нецелесообразные.

По мнению граждан, юбилейная дата могла стать точкой отсчёта в процессе возобновления тиражей погашения и расчётов по облигациям 1947—1956 годов. Автор одного из таких предложений, пенсионер по старости из Львова К. А. Прокопенко, подчёркивал, что в преддверии дня рождения В. И. Ленина «Президиум Верховного Совета СССР готовит целый ряд мероприятий и даже амнистий, а почему бы не включить, как одно из мероприятий и вопрос о займах?» [РГАНИ, ф. 100, оп. 5, д. 115, л. 91]. Он также отметил, что «было бы очень приятно, если бы снова была продолжена тиражная система погашения займов, поскольку она дала бы (возможность. — М. Н.) пенсионерам на более продолжительный пери-



од времени участвовать в тиражах и иметь надежду-удовольствие на выигрыш, чем простая система погашения займов, да и для государства это было бы не так обременительно» [Там же]. Заметим, что именно рост числа выигрышных выплат был одним из аргументов прекращения займовых кампаний в 1957 году. В итоге, на письмо Прокопенко отвечал помощник секретаря Львовского горкома КП Украины, который объяснил, что досрочный выкуп облигаций не был предусмотрен законодательством.

Некоторые граждане предлагали провести новые денежно-вещевые лотереи, приуроченные к юбилейной дате. Из Харьковской области поступало предложение провести лотерею, направленную на укрепление экономики и вооружённых сил [РГАНИ, ф. 100, оп. 5, д. 115, л. 82—84], а жители Советской Эстонии предлагали создать фонд народов СССР со взносами по 1 руб. от рабочих и 50 коп. от учеников и солдат [Там же, л. 92—93]. Из Кременчуга поступило предложение полностью отказаться от денежной системы в СССР, а также ликвидировать личную собственность. Вместе с этими инициативами автор требовал ликвидации растратчиков, воров, спекулянтов, финработников и всех причастных к деятельности финансовой системы СССР, чтобы государство могло получить резерв трудовых ресурсов [Там же, д. 116, л. 6—10]. Ни одно из перечисленных предложений не было поддержано государством. Единственным способом распоряжения облигациями, который могли использовать граждане, было только их перечисление в доход государства.

30 августа 1973 года вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о погашении облигаций государственных займов 1947—1956 годов, которое должно было досрочно запустить выполнение решения 1957 года. Подготовка к запуску погашения облигаций шла в течение всего последующего года. Министерство финансов СССР сообщало Совету Министров о необходимости увеличения штата работников, которые могли бы выполнять операционную работу в сберкассах. Закономерно это ставило вопрос о выделении дополнительных финансов для оплаты труда и сверхурочной работы. Совместные расчёты Минфина, Госбанка и Госплана сходились на сумме 6 млн руб. в год, которые должны были расходоваться именно на оплату этих работ. Только за 1974—1975 годы количество подобных операций оценивалось в 80—100 млн, а сумма погашаемых облигаций должна была достигать 1 млрд руб. в год (в ценах 1961 года) [ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 108, д. 56, л. 1—2]. Предложения были одобрены Советом Министров, что подтверждается резолюциями А. Н. Косыгина.

Информационное и организационное сопровождение новой финансовой кампании также разрабатывалось Министерством финансов и Госбанком при согласовании с Советом Министров. Первыми должны были

погашаться облигации конверсионного 2%-го займа 1948 года, в котором были учтены все ценные бумаги, выпущенные с 1936 по 1946 годы. Первый тираж был запланирован на 6—9 декабря 1974 года и должен был проводиться в Москве. Официальное опубликование таблиц погашения, которые использовались гражданами для получения средств в сберкассах, произошло 22 декабря 1974 года. В таблице были даны пояснения об изменении процедурных моментов погашения: номиналы облигаций были переведены в соответствии с положениями реформы 1961 года, погашение должно было осуществляться по группам из 25 серий, а не по одной серии за один раз. Также предусматривалось, что за все облигации, хранившиеся в сберкассах до момента начала погашения, не будут требовать плату за хранение, поскольку никаких тиражей в это время не проводилось. Общее погашение облигаций должно было продлиться до 1 января 1994 года [ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 108, д. 56, л. 30].

В качестве информационного материала по данной кампании в газете «Советская Россия», а также в ряде газет союзных республик и местного уровня было опубликовано интервью заместителя министра финансов РСФСР, в котором были отражены вопросы о порядке проведения погашения, сроках и оплате облигаций [Там же, л. 31].

Реакция граждан на кампанию нового погашения в конце декабря 1974 года не осталась без внимания партийных структур и исполнительных органов власти. Общая сводка показывала, что, в целом, все запланированные мероприятия проходили мирно, не возникло социального коллапса, очередей в сберкассах и прочих проблем, которые могли бы быть оценены как негативные. Наплыв граждан наблюдался в крупных городах, но он воспринимался как контролируемый, поскольку были привлечены вспомогательные работники для осуществления операций в сберкассах, открыты дополнительные кассовые окна, увеличена продолжительность их рабочего времени. Тем не менее составители справки отметили, что общее количество операций за первые два дня погашения выросло на 7 млн. Сумма погашенных облигаций 23—24 декабря по всему СССР оценивалась в 280—300 млн руб., а прогноз на оставшиеся дни декабря составлял 500—600 млн руб. [ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 108, д. 56, л. 33]. По словам составителей справки, полученные деньги направлялись гражданами на приобретение облигаций свободнообращающегося выигрышного 3%-го займа, а также сохранялись на вкладах в сберкассах [Там же].

В справке приводилась общая характеристика реакций граждан, высказывавших полное удовлетворение проводимой политикой, а также благодарности партии и правительству за заботу о повышении народного благосостояния.



Новое и последующие погашения старых займов не были оставлены без внимания граждан, о чём свидетельствуют записи в дневниках. Так, например, одесский композитор и музыкальный педагог В. А. Швец неоднократно отмечал тиражи погашения в своём дневнике. 26 октября 1975 года он записал: «Проверил список погашений 2%-го займа 1948 года и нашел там свои 6 облигаций, за которые могу получить 102 рубля. И то достижение...» [Швец 1975]. Аналогичного плана запись была сделана геологом Б. И. Вронским 25 октября 1975 года: «Сегодня в Вечерней Москве помещен тираж выигрышей 2%-ного займа 1948 года. Наши облигации выиграли свыше 900 рублей» [Вронский 1975].

Продолжением реакции населения на новое погашение облигаций стали письма от граждан в газеты и к органам власти. Примером может выступить письмо ленинградца А. И. Лаврова в газету «Правда», в котором он предлагал перевести в фонд строительства Байкало-Амурской магистрали 50 % от общей суммы погашенных облигаций, призывая к этому и других граждан [РГАНИ, ф. 5, оп. 67, д. 113, л. 3].

В редакцию газеты «Правда» также поступило немалое количество писем с предложениями о безвозмездной передаче облигаций, подлежащих погашению, в доход государства. Граждане считали, что это действие будет способствовать успешному выполнению планов страны, укреплению её обороноспособности, улучшению благосостояния народа. Подчёркивалось различие состояния жизни граждан в годы послевоенного восстановления и момента отправки писем. С. Титов из Крымской области подчёркивал, что «теперь советские люди живут счастливо, богато» [РГАНИ, ф. 5, оп. 67, д. 117, л. 24]. Он считал, что «как-то странно даже слышать теперь слова о том, что государство — “должник” народа» [Там же]. Житель Курска К. Рунов писал о том, что в стране повысился уровень благосостояния граждан всех категорий. Обосновывая возможность сдачи облигаций в фонд государства, он писал: «Суммы, которые мы можем получить от погашения займов, особенной прибавки в личный бюджет всё равно не дадут» [Там же, л. 26].

Ни одно из отправленных писем не дошло до открытой печати. Все предложения или инициативы были урегулированы при помощи местных партийных структур, а также через взаимодействие с системой сберкасс. Во всех присланных письмах подчёркивалось, что в целом граждане живут достойно, ни в чём сильно не нуждаются, а имевшиеся средства можно было бы направить на комплексное развитие всей страны. Люди выражали желание передать средства от облигаций на общее инфраструктурное развитие, мелиорацию страны, экономическое совершенствование, повышение уровня благосостояния граждан, укрепление обороны, строительство

социально-культурных объектов. Впервые в этом перечне вариантов было предложено направить финансы на изучение космического пространства, что расширяло спектр возможного применения средств от займов [Там же, л. 27]. Обращение к этому вопросу можно представить как нечто новое, поскольку фундаментальная наука не проникала настолько обширно в повседневную жизнь.

Поскольку в архивном фонде сохранилась только сводка писем без полных текстов, то возникает подозрение в наличии признаков кампании, однако в периодической печати не было представлено каких-либо иных писем, позволяющих подтвердить, что государству нужно было бы масштабно продвинуть идею сдачи облигаций в доход государства.

3.3. Практические действия с облигациями и историческая память о займах после 1974 года

После начала погашения облигации старых займов вновь становились средством получения легального и нелегального доходов. С легальной точки зрения всё было прозрачно: постоянное наблюдение за публикацией таблиц погашения и получение денег в сберкассе. Люди фиксировали свои планы на получение денег по таблицам погашения в дневниках. В декабре 1978 года В. А. Шве́ц в своём дневнике отметил: «Зарплату не выдали, но спасло положение то, что получил 50 рублей погашения займа» [Швец 1978]. А 24 декабря 1979 года сделал такую запись: «Рассчитывал на погашение займа 1949 года, но ни один из моих номеров в таблице не оказался» [Швец 1979]. Сохранение облигаций было достаточно распространённым явлением, что подтверждается его отражением в произведениях советской культуры брежневского периода (например, в кинофильме Г. Н. Данелии «Афоня» (1975) или романе В. Г. Сорокина «Норма» (1979)), хотя были и те, кто сжигал их в печи [РГАНИ, ф. 5, оп. 38, д. 346, л. 117].

Новые погашения провоцировали граждан на актуализацию этого опыта в памяти. Так, например, ленинградский журналист Л. Г. Кокотов в своём дневнике 6 октября 1981 года отреагировал на очередное погашение следующим образом: «Опубликовали тираж погашения займа. В сберкассе хлынула публика. Большинство получающих выплату уже наследники, а тех, кто отрывал от себя, от своего далеко не богатого достатка, чтобы дать займы государству, уже нет в живых. С какой болью многие отрывали куски, часто своего скудного дохода, зарплаты» [Кокотов 1981]. Автор вспомнил и собственное участие в этих мероприятиях в качестве организатора, и характер сообщений об успехах кампаний, и те проблемы, которые возникали в ходе проведения подписки: «крепкие» слова, слезы и истерику, которые сопровождали этот процесс. Он оценил эти кампании как болезненные, хотя граждане выполняли свой долг. Люди делали то, что



от них требовало государство «по положению», «по сознанию», чтобы был выполнен лимит [Там же].

О нелегальной стороне использования облигаций пишет журналист и публицист Е. В. Вышенков в своей книге «Именем братвы», посвящённой формированию организованной преступности в Ленинграде — Санкт-Петербурге 1970—1990-х годов. Сам автор имел опыт работы в органах внутренних дел, поэтому непосредственно взаимодействовал с криминальными элементами разных уровней. Он приводит сюжеты о подделке советских денег ломщиками — уличными финансовыми махинаторами, работавшими с иностранной валютой. Ломщики в Ленинграде могли вырезать цифры с облигаций и приклеивать их на банкноты меньшего номинала [Вышенков, 2022, с. 45], подкладывали югославские динары и послевоенные ценные бумаги вместо советских рублей. Автор в личной беседе подчёркивал, что такая практика была распространена преимущественно в столичных городах союзных республик, где имел место большой поток иностранных туристов: в Москве, Ленинграде, Киеве, Таллине. Облигации здесь выступали, скорее, эрзацем советских денег благодаря схожим визуальным средствам: наличию герба, надписей на кириллице, демонстрации советских объектов народного хозяйства. Скупка облигаций также имела место, но данная практика трансформировалась в конечной цели: если в послевоенные годы на них можно было получить выигрыш, то затем, в период 1970—1990-х годов, их скупка способствовала пополнению фонда оборотных средств для уличной преступности. При этом те, кто продавал облигации, как в послевоенные годы, так и в брежневское время получали определённую выгоду.

На исходе существования СССР граждане вспоминали о займах и выплатах по ним либо в прагматическом контексте, поскольку с помощью этих средств можно было решить какие-либо насущные проблемы, либо в контексте осмысления опыта недавнего прошлого. Так, например, упоминание займов встречается в дневнике инженера, доктора технических наук В. Г. Бунькова в качестве реакции на статью экономиста О. Лациса «Сказки нашего времени», опубликованную в газете «Известия» 16 апреля 1988 года: «Четыре сказки: 1) Якобы при Сталине в 1948—1953 гг. было систематическое снижение цен. Но вспомните займы!» [Буньков 1988]. Рассуждая об экономической политике нового российского руководства, 9 июня 1992 года в своём дневнике о сталинских займах писала техник-конструктор из Курганской области Н. Б. Саяпова: «Мне могут возразить, что де Сталин тоже принудительными займами изымал деньги у населения, иногда в размере месячного заработка. Да, правда. Но эти деньги шли на развитие страны. Они вернулись к нам бесплатными: образованием, ме-

дициной, жильем и победой в войне. А куда ушли наши сбережения? На проститутток, казино, яхты, виллы, роскошные завтраки?» [Саяпова 1992]. Впоследствии новое российское правительство тоже прибегнет к займам, но уже совершенно на других экономических основаниях и правовых принципах.

4. Заключение = Conclusions

За период с 1927 по 1957 годы облигации займов превратились в существенный компонент повседневной жизни, поэтому вывести их из памяти явно было непросто. Ожидание выплаты долга после отмены новых подписных кампаний тянулось длительное время, порождая справедливые вопросы о том, осуществится ли она вообще. Своими обращениями, письмами и запросами в органы власти граждане хотели реализовать своё право на возмещение долга. Ситуация смены руководства страны в 1964 году могла способствовать этому, однако никто из новой власти не спешил принимать решений, поэтому вопрос о реализации облигаций постепенно переходил из актуальных повседневных практик в пространство исторической рефлексии. Деньги, получаемые в ходе погашения, не переставали быть полезными для решения повседневных вопросов, а также позволяли повысить уровень личного благополучия, однако важность того, что они приходили в рамках возмещения государственного долга, постепенно снижалась. Поэтому желание предоставить облигации в доход государства или для реализации новых общественных инфраструктурных проектов могло быть вполне искренним. Эта установка существовала и в годы непосредственного проведения займовых кампаний 1946—1957 годов, поскольку гражданам было важно создание общественных благ, именно через это воплощалась декларируемая государственная забота. О политическом смысле массовых займов начинали вспоминать в ходе размышлений на темы, связанные с недавней историей, или в ходе критического осмысления актуальной политики.

За время, которое прошло с отмены займовых кампаний до возобновления погашения облигаций, советская экономическая жизнь действительно значительно изменилась. Граждане также прошли через немалое количество реформ и общественных трансформаций с того момента, поэтому формировалось понимание, что государственная финансовая политика может в очередной раз измениться и не стоит слишком сильно держаться за декларируемые установки. Вероятность нового «обмана» тоже не была нулевой, поэтому люди создавали себе настолько комфортные условия, при которых любое действие извне не воспринималось бы как болезненный удар. Вместе с тем такое поведение не способствовало выработке новых



политических практик или выражению какого-либо радикального отношения к проводимым финансово-политическим мероприятиям. Декларируемое в 1970-е годы желание сдать облигации в доход государства можно понять и как стратегию избегания, при которой граждане отстранялись от новых конфликтов с государством по финансовым вопросам, потому что в любом предложенном властью варианте были бы условия и факторы, недостаточно удовлетворявшие потребности абсолютного большинства граждан. А поскольку государство и так самостоятельно принимало решения о том, в какие проекты направить необходимые ресурсы и средства, мнение общества, в таком случае, этому бы только мешало.

После начала досрочного погашения займов о них уже не думали как о мерах социальной политики, так как её проведение обеспечивалось другими видами государственных доходов. Постепенно обращение к этой теме становилось видом исторической рефлексии и предметом для дискуссий, что скорее превращало массовые займы в своеобразное «место памяти». Государственная «забота» приобрела исключительно монетарную форму, но именно вокруг неё и формировался необходимый социальный компромисс.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Абрамов 1967 — *Абрамов Ф. А.* Запись от 3 октября 1967 года [Электронный ресурс] / Ф. А. Абрамов // Прожито : архив : корпус дневников. — Режим доступа : <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221967-01-01%22&diaries=%5B1116%5D> (дата обращения 16.03.2024).
2. Буньков 1988 — *Буньков В. Г.* Запись от 16 апреля 1988 года [Электронный ресурс] / В. Г. Буньков // Прожито : архив : корпус дневников. — Режим доступа : <https://corpus.prozhito.org/person/5119> (дата обращения 16.03.2024).
3. Вронский 1975 — *Вронский Б. И.* Запись от 25 октября 1975 года [Электронный ресурс] / Б. И. Вронский // Прожито : архив : корпус дневников. — Режим доступа : <https://corpus.prozhito.org/person/386> (дата обращения 16.03.2024).
4. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации.* Ф. Р-5446 (Совет Министров СССР). Оп. 108. Д. 56.
5. ГБ, 1956 — *Государственный бюджет СССР за четвертую и пятую пятилетки (1946—1950 и 1951—1955 гг.)* / отв. ред. Г. Дундуков, сост. Г. Дарков. Министерство финансов СССР. — Ленинград : Госфиниздат СССР, 1956. — 138 с.
6. Гладков 1969 — *Гладков А. К.* Запись от 24 мая 1969 года [Электронный ресурс] / А. К. Гладков // Прожито : архив : корпус дневников. — Режим доступа : <https://corpus.prozhito.org/person/229> (дата обращения 16.03.2024).
7. Кокотов 1981 — *Кокотов Л. Г.* Запись от 6 октября 1981 года [Электронный ресурс] / Л. Г. Кокотов // Прожито : архив : корпус дневников. — Режим доступа : <https://corpus.prozhito.org/person/2884> (дата обращения 16.03.2024).

8. Мельниченко М. А. Советский анекдот (Указатель сюжетов) / М. А. Мельниченко. — Москва : Новое литературное обозрение, 2014. — 1104 с. — ISBN 978-5-4448-1985-2.

9. Прожито — *Электронный* корпус дневников «Прожито» [Электронный ресурс] / Европейский университет в Санкт-Петербурге. — Режим доступа : <https://corpus.prozhito.org> (дата обращения 16.03.2024).

10. РГАНИ — *Российский* государственный архив новейшей истории Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС. 1949—1991 гг.) Оп. 30. Д. 222 ; Оп. 38. Д. 346 ; Оп. 67. Д. 113, Д. 117 ; Ф. 100 (Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС. 1953—1991 гг.) Оп. 5. Д. 114, Д. 115, Д. 116, Д. 118.

11. Саяпова 1992 — *Саяпова Н. Б.* Запись от 9 июня 1992 года [Электронный ресурс] / Н. Б. Саяпова // Прожито : архив : корпус дневников. — Режим доступа : <https://corpus.prozhito.org/person/2478> (дата обращения 16.03.2024).

12. Соколов 1960 — *Соколов Н. А.* Запись от 10 ноября 1960 года [Электронный ресурс] / Н. А. Соколов // Прожито : архив : корпус дневников. — Режим доступа : <https://corpus.prozhito.org/person/671> (дата обращения 16.03.2024).

13. *Социальная* политика СССР в послевоенные годы. 1947—1953 гг. : документы и материалы / сост. : В. В. Журавлёв, Л. Н. Лазарева. — Москва : Научно-политическая книга, 2020. — 716 с. — ISBN 978-5-906594-35-8.

14. *Ходяков М. В.* «Государство не даёт нам жить...». Ленинградцы об экономической политике правительства (по спецсообщениям Управления МГБ Ленинградской области за 1947 г.) / М. В. Ходяков // КЛИО. — 2000. — № 3 (12). — С. 207—221.

15. Швец 1975 — *Швец В. А.* Запись от 26 октября 1975 года [Электронный ресурс] / В. А. Швец // Прожито : архив : корпус дневников. — Режим доступа : <https://corpus.prozhito.org/person/318> (дата обращения 16.03.2024).

16. Швец 1978 — *Швец В. А.* Запись от 1 декабря 1978 года [Электронный ресурс] / В. А. Швец // Прожито : архив : корпус дневников. — Режим доступа : <https://corpus.prozhito.org/person/318> (дата обращения 16.03.2024).

17. Швец 1979 — *Швец В. А.* Запись от 24 декабря 1979 года [Электронный ресурс] / В. А. Швец // Прожито : архив : корпус дневников. — Режим доступа : <https://corpus.prozhito.org/person/318> (дата обращения 16.03.2024).

Литература

1. *Бердникова Т. Б.* Сталинские послевоенные займы : директивы и жизнь / Т. Б. Бердникова // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945—1953 гг. : Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4—6 декабря 2014 г. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2015. — С. 451—463. — ISBN 978-5-8243-1973-6.

2. *Бердникова Т. Б.* Транзит культуры ценных бумаг : от Сталина — к приватизации / Т. Б. Бердникова // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории : Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15—17 октября 2015 г. — Москва : РОССПЭН, 2016. — С. 392—404. — ISBN 978-5-8243-2066-4.

3. *Бродский Г. М.* Государственные займы населения как источник финансирования оборонно-промышленного комплекса : советский опыт и возможность использования в современных условиях / Г. М. Бродский // Экономическая безопасность. — 2023. — Т. 6. — № 2. — С. 555—568. — DOI: 10.18334/ecsec.6.2.117954.



4. *Вышенков Е. В.* Именем братьев. Происхождение гангстера от спортсмена, или 30 лет со смерти СССР / Е. В. Вышенков. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 336 с. — ISBN 978-5-17-148203-9.

5. *Жмурко И. М.* Правовое регулирование оборота облигаций государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года / И. М. Жмурко // Право и государство : теория и практика. — 2018. — № 6 (162). — С. 55—58.

6. *Жмурко И. М.* Правовые основы регулирования отношений, связанных с государственным займом СССР 1982 года / И. М. Жмурко // Правовая политика и правовая жизнь. — 2019. — № 2. — С. 44—51.

7. *Клинова М. А.* «Сегодня играю с министром финансов Зверевым в 1-й тираж 1-го займа» : проблематика выигрыша по займам в эго-документах 1946—1957 гг. / М. А. Клинова // Вестник Томского государственного университета. — 2023. — № 486. — С. 137—146. — DOI: 10.17223/15617793/486/14.

8. *Клинова М. А.* Советские внутренние займы 1946—1957 гг. В политическом дискурсе и прессе / М. А. Клинова // Экономическая история. — 2021а. — Т. 17. — № 3. — С. 263—275. — DOI: 10.15507/2409-630X.054.017.202103.263-275.

9. *Клинова М. А.* Советские массовые займы 1946—1957 гг. : суждения граждан (по материалам эго-документов) / М. А. Клинова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. — 2021б. — № 4. — С. 38—48. — DOI: 10.29025/1994-7720-2021-4-38-48.

10. *Козлов В. А.* Принуждение к добровольности : сваговцы и послевоенные займы / В. А. Козлов, М. Е. Козлова // Маленький СССР и его обитатели. — Москва : Новое литературное обозрение, 2021. — С. 113—126. — ISBN 978-5-4448-1560-1.

11. *Лебина Н. Б.* Лотерея / Н. Б. Лебина // Пассажиры колбасного поезда : Этюды к картине жизни российского города : 1917—1991. — Москва : Новое литературное обозрение, 2019. — С. 206—223. — ISBN 978-5-4448-1951-7.

12. *Мамяченков В. Н.* Внутренний заем 1957 года и завершение эпохи «добровольно-обязательных займов» (на материалах Среднего Урала) / В. Н. Мамяченков, Е. А. Иванов, В. В. Шведов // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 435—449. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-435-449.

13. *Новиков М. Д.* Отмена внутренних массовых займов в СССР в 1957 г. : принятие решения, информационная кампания и отношение общества / М. Д. Новиков // Клио. — 2020. — № 2 (158). — С. 94—101.

14. *Новиков М. Д.* Отношение населения Советского Союза к выигрышам по государственным займам 1946—1957 годов / М. Д. Новиков // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2019. — № 2 (63). — С. 41—52.

15. *Орлов И. Б.* Письма во власть в системе властных коммуникаций / И. Б. Орлов // Российская история. — 2022. — № 1. — С. 217—221. — DOI: 10.31857/S0869568722010265.

16. *Петрова Т. М.* Критический анализ дискурса советских дневников и „писем во власть” как инструмент для изучения общественных настроений о Н. С. Хрущеве (1953—1964 годы) / Т. М. Петрова // Исторический курьер. — 2022. — № 6 (26). — С. 135—145. — DOI: 10.31518/2618-9100-2022-6-10.

17. *Плампер Я.* История эмоций / Я. Плампер ; пер. с англ. К. Левинсона. — Москва : Новое литературное обозрение, 2018. — 561 с. — ISBN 978-5-4448-2254-8.

18. *Попова О. Д.* «Письма во власть» как источник по изучению уровня жизни советских граждан в 1950—60-е годы / О. Д. Попова // Развитие территории



в условиях современных вызовов : (Х Рязанские социологические чтения) : Материалы Национальной научно-практической конференции, Рязань, 12—13 ноября 2020 года / Отв. редактор Р. Е. Маркин. — Рязань : Издательство Ипполитова, 2020. — С. 64—69. — ISBN 978-5-93856-306-3.

19. Сухарев А. Н. Послевоенные облигационные займы СССР : финансовая конструкция и особенности применения / А. Н. Сухарев // Финансы. — 2020. — № 7. — С. 57—64.

20. Чеканцева З. А. Эмоции как призма постижения истории / З. А. Чеканцева // Историки в поисках новых перспектив / под ред. З. А. Чеканцевой. — Москва : Аквилон, 2019. — С. 339—352. — ISBN 978-5-906578-47-1.

21. Чуднов И. А. Денежная реформа 1947 года / И. А. Чуднов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Политическая энциклопедия, 2018. — 431 с. — ISBN 978-5-8243-2286-6.

22. Forestier-Peyrat É. The Communist World of Public Debt (1917—1991) : The Failure of a Countermodel? / É. Forestier-Peyrat, K. Ironside // A World of Public Debts. Palgrave Studies in the History of Finance. — 2020. — Pp. 317—345. — DOI: 10.1007/978-3-030-48794-2_13.

23. Ironside K. Khrushchev's Cash-and-Goods Lotteries and the Turn Toward Positive Incentives / K. Ironside // The Soviet and Post-Soviet Review. — 2014a. — № 41. — Pp. 296—323. — DOI: 10.1163/18763324-04103004.

24. Ironside K. The Value of Ruble : A Social History of Money in Postwar Soviet Russia, 1945—1964 / K. Ironside. — Chicago : University of Chicago, 2014b. — 390 p.

Статья поступила в редакцию 01.03.2024,
одобрена после рецензирования 02.05.2024,
подготовлена к публикации 15.05.2024.

Material resources

Abramov 1967 — Abramov, F. A. Entry dated October 3, 1967. In: *Lived: archive: corpus of diaries*. Available at: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221967-01-01%22&diaries=%5B1116%5D> (accessed 16.03.2024). (In Russ.).

Bunkov 1988 — Bunkov, V. G. Entry dated April 16, 1988. In: *Lived: archive: corpus of diaries*. Available at: <https://corpus.prozhito.org/person/5119> (accessed 03.16.2024). (In Russ.).

GARF — *State Archive of the Russian Federation. F. R-5446 (Council of Ministers of the USSR). Op. 108. d. 56*. (In Russ.).

GB, 1956 — *The State budget of the USSR for the fourth and fifth five-year plans (1946—1950 and 1951—1955)*. (1956). Leningrad: Gosfinizdat of the USSR. 138 p. (In Russ.).

Gladkov 1969 — Gladkov, A. K. Entry dated May 24, 1969. In: *Lived: archive: corpus of diaries*. Available at: <https://corpus.prozhito.org/person/229> (accessed 03.16.2024). (In Russ.).

Khodyakov, M. V. (2000). “The state does not allow us to live ...”. Leningraders on the economic policy of the government (according to special reports of the Leningrad Region MGB Directorate for 1947). *KLIO*, 3 (12): 207—221. (In Russ.).

Kokotov 1981 — Kokotov, L. G. Entry dated October 6, 1981. In: *Lived: archive: corpus of diaries*. Available at: <https://corpus.prozhito.org/person/2884> (accessed 03.16.2024). (In Russ.).

Melnichenko, M. A. (2014). *The Soviet anecdote (Index of plots)*. Moscow: New Literary Review. 1104 p. ISBN 978-5-4448-1985-2. (In Russ.).



- Prozhito — *The electronic corpus of diaries “Lived”*. Available at: <https://corpus.prozhito.org> (accessed 03.16.2024). (In Russ.).
- RGANI — *Russian State Archive of Modern History F. 5 (Apparatus of the Central Committee of the CPSU. 1949—1991)*. (In Russ.).
- Sayapova 1992 — Sayapova, N. B. Entry dated June 9, 1992. In: *Lived: archive: corpus of diaries*. Available at: <https://corpus.prozhito.org/person/2478> (accessed 03.16.2024). (In Russ.).
- Shvets 1975 — Shvets, V. A. Entry dated October 26, 1975. In: *Lived: archive: corpus of diaries*. Available at: <https://corpus.prozhito.org/person/229> (accessed 03.16.2024). (In Russ.).
- Shvets 1978 — Shvets, V. A. Entry dated December 1, 1978. In: *Lived: archive: corpus of diaries*. Available at: <https://corpus.prozhito.org/person/229> (accessed 03.16.2024). (In Russ.).
- Shvets 1979 — Shvets, V. A. Entry dated December 24, 1979. In: *Lived: archive: corpus of diaries*. Available at: <https://corpus.prozhito.org/person/229> (accessed 03.16.2024). (In Russ.).
- Social policy of the USSR in the post-war years. 1947—1953: documents and materials*. (2020). Moscow: Scientific and Political Book. 716 p. ISBN 978-5-906594-35-8. (In Russ.).
- Sokolov 1960 — Sokolov, N. A. Entry dated November 10, 1960. In: *Lived: archive: corpus of diaries*. Available at: <https://corpus.prozhito.org/person/671> (accessed 03.16.2024). (In Russ.).
- Vronsky 1975 — Vronsky, B. I. Entry dated October 25, 1975. In: *Lived: archive: corpus of diaries*. Available at: <https://corpus.prozhito.org/person/386> (accessed 03.16.2024). (In Russ.).

References

- Berdnikova, T. B. (2015). Stalin’s post-war loans: directives and life. In: *The Soviet state and society in the period of late Stalinism. 1945—1953: Proceedings of the VII International Scientific Conference. Tver, December 4—6, 2014*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 451—463. ISBN 978-5-8243-1973-6. (In Russ.).
- Berdnikova, T. B. (2016). Transit of securities culture: from Stalin to privatization. In: *After Stalin. The Reforms of the 1950s in the context of Soviet and post-Soviet history: Proceedings of the VIII International Scientific Conference. Yekaterinburg, October 15—17, 2015*. Moscow: ROSSPEN. 392—404. ISBN 978-5-8243-2066-4. (In Russ.).
- Brodsky, G. M. (2023). State loans of the population as a source of financing for the military-industrial complex: Soviet experience and the possibility of using it in modern conditions. *Economic security*, 6 (2): 555—568. DOI: 10.18334/ecsec.6.2.117954. (In Russ.).
- Chekantseva, Z. A. (2019). Emotions as a prism of comprehension of history. In: *Historians in search of new perspectives*. Moscow: Aquilon. 339—352. ISBN 978-5-906578-47-1. (In Russ.).
- Chudnov, I. A. (2018). *Monetary reform of 1947*. Moscow: Political Encyclopedia. 431 p. ISBN 978-5-8243-2286-6. (In Russ.).
- Forestier-Peyrat, É., Ironside, K. (2020). The Communist World of Public Debt (1917—1991): The Failure of a Countermodel? *A World of Public Debts. Palgrave Studies in the History of Finance*. 317—345. DOI: 10.1007/978-3-030-48794-2_13.
- Ironside, K. (2014a). Khrushchev’s Cash-and-Goods Lotteries and the Turn Toward Positive Incentives. *The Soviet and Post-Soviet Review*, 41: 296—323. DOI: 10.1163/18763324-04103004.
- Ironside, K. (2014b). *The Value of Ruble: A Social History of Money in Postwar Soviet Russia, 1945—1964*. Chicago: University of Chicago. 390 p.
- Klinova, M. A. (2021a). Soviet domestic loans 1946—1957. In political discourse and the press. *Economic history*, 17 (3): 263—275. DOI: 10.15507/2409-630X.054.017.202103.263-275. (In Russ.).



- Klinova, M. A. (2021b). Soviet mass loans 1946—1957: judgments of citizens (based on the materials of ego documents). *Bulletin of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University*, 4: 38—48. DOI: 10.29025/1994-7720-2021-4-38-48. (In Russ.).
- Klinova, M. A. (2023). “Today I’m playing with Finance Minister Zverev in the 1st edition of the 1st loan”: the problems of winning loans in ego documents 1946—1957. *Bulletin of Tomsk State University*, 486: 137—146. DOI: 10.17223/15617793/486/14. (In Russ.).
- Kozlov, V. A. (2021). Coercion to voluntariness: svagovtsy and post-war loans. In: *Little USSR and its inhabitants*. Moscow: New Literary Review. 113—126. ISBN 978-5-4448-1560-1. (In Russ.).
- Lebina, N. B. (2019). Lottery. In: *Passengers of the sausage train: Sketches for the picture of the life of a Russian city: 1917—1991*. Moscow: New Literary Review. 206—223. ISBN 978-5-4448-1951-7. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N., Ivanov, E. A., Shvedov, V. V. (2020). The 1957 Domestic Loan and the Completion of the Era of “Voluntary-Obligatory Loans” (Middle Ural). *Nauchnyi dialog*, 5: 435—449. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-435-449. (In Russ.).
- Novikov, M. D. (2020). Cancellation of internal mass loans in the USSR in 1957: decision-making, information campaign and attitude of society. *Klio*, 2 (158): 94—101. (In Russ.).
- Novikov, M. D. (2019). The attitude of the population of the Soviet Union to the winnings on government loans 1946—1957. *Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin*, 2 (63): 41—52. (In Russ.).
- Orlov, I. B. (2022). Letters to power in the system of power communications. *Russian history*, 1: 217—221. DOI: 10.31857/S0869568722010265. (In Russ.).
- Petrova, T. M. (2022). Critical analysis of the discourse of Soviet diaries and “letters to power” as a tool for studying public attitudes about N. S. Khrushchev (1953—1964). *Historical Courier*, 6 (26): 135—145. DOI: 10.31518/2618-9100-2022-6-10. (In Russ.).
- Plumper, Ya. (2018). *The history of emotions*. Moscow: New Literary Review. 561 p. ISBN 978-5-4448-2254-8. (In Russ.).
- Popova, O. D. (2020). “Letters to power” as a source for studying the standard of living of Soviet citizens in the 1950s and 60s. Ryazan: Ippolitov Publishing House. 64—69. ISBN 978-5-93856-306-3. (In Russ.).
- Sukharev, A. N. (2020). Post-war bonded loans of the USSR: financial design and application features. *Finance*, 7: 57-64. (In Russ.).
- Vyshenkov, E. V. (2022). *Named after the bratva. The origin of a gangster from an athlete, or 30 years since the death of the USSR*. Moscow: AST Publishing House. 336 p. ISBN 978-5-17-148203-9. (In Russ.).
- Zhmurko, I. M. (2018). Legal regulation of turnover of bonds of the state domestic winning loan in 1982. *Law and the State: theory and practice*, 6 (162): 55—58. (In Russ.).
- Zhmurko, I. M. (2019). The legal basis for regulating relations related to the USSR state loan of 1982. *Legal policy and legal life*, 2: 44—51. (In Russ.).

*The article was submitted 01.03.2024;
approved after reviewing 02.05.2024;
accepted for publication 15.05.2024.*